

Основные усилия АТЭС по обеспечению устойчивого роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Алиев Тимур Мамедович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)
Старший научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС
Кандидат экономических наук
aliev@apec.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются ключевые инициативы АТЭС, направленные на преодоление негативных последствий замедления темпов экономического роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе в посткризисный период, обусловленных внутренними и внешними факторами. Первоочередные задачи деятельности форума в этом направлении включают в себя обеспечение качественного роста и социально-экономическое развитие экономик региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

АТЭС, устойчивый рост, протекционизм, факторы внутреннего спроса, структурные реформы, стратегия роста

Aliev T. M.

The Main Efforts of APEC on Ensuring Steady Growth in the Pacific Rim

Aliev Timur Mamedovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Senior Research Associate of the Russian APEC Study Center
PhD in Economics
aliev@apec.ranepa.ru

ABSTRACT

The article discusses the key APEC initiatives aimed at overcoming the negative effects of a growth slowdown in the Asia-Pacific region during the post-crisis period due to internal and external factors. The priorities of the Forum's activities in this area include the provision of high-quality growth and socio-economic development of the region's economies.

KEYWORDS

APEC, sustainable growth, protectionism, domestic demand factors, structural reforms, growth strategy

Осенью 2016 г. Всемирная торговая организация (ВТО) значительно ухудшила оценку роста глобальной товарной торговли на текущий год: ожидается увеличение ее физического объема всего на 1,7%, что заметно ниже показателя — 2,8%, — который прогнозировался в весеннем пресс-релизе организации¹. Понижение прогноза обусловлено замедлением роста ВВП и объемов торговли в развивающихся странах, в частности в Китае и Бразилии, а также существенным сокращением импорта в США. Диапазон роста мировой торговли в 2017 г. будет находиться в пределах от 1,8 до 3,1% (табл. 1).

¹ См.: Trade growth to remain subdued in 2016 as uncertainties weigh on global demand // WTO press release, 7 April 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pr/es16_e/pr768_e.htm (дата обращения: 10.12.2016).

**Динамика физического объема мировой товарной торговли в 2012–2017 гг.,
в % к предыдущему году**

Регион	2012	2013	2014	2015	2016*	2017*
Мировая торговля	2,2	2,4	2,8	2,7	1,7	1,8–3,1
Экспорт						
Развитые страны	1,1	1,7	2,4	2,8	2,1	1,7–2,9
Развивающиеся страны	3,8	3,8	3,1	3,2	1,2	1,9–3,4
Импорт						
Развитые страны	–0,1	–0,2	3,5	4,6	2,6	1,7–2,9
Развивающиеся страны	4,8	5,6	2,9	1,1	0,4	1,8–3,1

Примечание: * — прогноз.

Источник: Trade in 2016 to grow at slowest pace since the financial crisis // WTO press release, 27 September 2016 (https://www.wto.org/english/news_e/pres16_e/pr779_e.htm).

Стабильно несбывающиеся прогнозы по росту мировой экономики и международной торговли привносят дополнительную неопределенность и пессимизм. В этих условиях растет протекционизм во всех формах, даже не столько тарифы, сколько нетарифные барьеры, связанные с новыми требованиями и обновлением внутренних производств. Несмотря на подписание в ноябре 2015 г. Соглашения ВТО по содействию торговле, закрепившего ряд многосторонних договоренностей, согласованных международным сообществом за последние 20 лет, главной задачей которого является сокращение административных барьеров при таможенном оформлении товаров в международной торговле, а также прогресс в многосторонних торговых переговорах, протекционистские настроения только усиливаются. В июньском докладе ВТО отмечалось, что в период с октября 2015 г. по май 2016 г. страны «большой двадцатки» (G20) максимально быстрыми темпами после финансового кризиса 2008 г. вводили новые протекционистские меры¹.

Согласно данным APEC Policy Support Unit — отдела стратегического планирования в составе Секретариата АТЭС, — темпы экономического роста в целом по региону замедлились с 4,6% в 2010 г. до 2,7% в 2015 г. (табл. 2). Рост во II квартале 2016 г. составил 2,4%, что несколько выше уровня, зафиксированного в предыдущем квартале (2,3%), но ниже, чем в соответствующем периоде 2015 г.² Для сравнения, показатель роста глобального ВВП в 2010–2016 гг. снизился с 5,4% до 3,1%. Затягивающееся оживление в регионе и мире продолжают сдерживать крупные индустриальные страны. Некоторые экономики по-прежнему сталкиваются с проблемами адаптации к более низким ценам на сырьевые товары.

В период с января по август 2016 г. стоимостный объем регионального экспорта товаров сократился на 6,4%, а товарного импорта — на 6,6% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, в то время как глобальные показатели снизились за тот же период на 4,4% и 4,9%, соответственно³.

¹ См.: Global trade growth has reached the bottom of its cycle // Global Forecasting Service, August 17th 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://gfs.eiu.com/Article.aspx?articleType=wt&articleId=374511621&seclid=1> (дата обращения: 10.12.2016).

² См.: APEC Regional Trends Analysis: Rethinking Skills Development in the Digital Age // APEC Policy Support Unit, November 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1774 (дата обращения: 10.12.2016).

³ См.: APEC Regional Trends Analysis: Rethinking Skills Development in the Digital Age // APEC Policy Support Unit, November 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1774 (дата обращения: 10.12.2016).

**Динамика ВВП в некоторых экономиках АТЭС, 2010–2018 гг.,
в % к предыдущему году**

Регион (страна)	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016*	2017*	2018*
АТЭС	4,6	2,9	3,3	3,0	2,9	2,7	—	—	—
США	2,5	1,6	2,2	1,7	2,4	2,6	1,6	2,2	2,1
Япония	4,7	-0,5	1,7	1,4	0,0	0,5	0,5	0,6	0,5
Китай	10,6	9,5	7,9	7,8	7,3	6,9	6,6	6,2	6,0
Россия	4,5	4,0	3,5	1,3	0,7	-3,7	-0,8	1,1	1,2
АСЕАН-5**	6,9	4,7	6,2	5,1	4,6	4,8	4,8	5,1	5,2
Мексика	5,1	4,0	4,0	1,4	2,2	2,5	2,1	2,3	2,6
Справочно:									
Мировой ВВП	5,4	4,2	3,5	3,3	3,4	3,2	3,1	3,4	3,6

Примечания: * — прогноз; ** — Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины. Источники: World Economic Outlook Database October 2016. IMF, 2016 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx>); StatsAPEC (<http://statistics.apec.org/>); APEC Regional Trends Analysis: Reducing Trade Costs in the Asia-Pacific // APEC Policy Support Unit, May 2016 (http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1737).

В 2015 г. АТЭС был самым крупным получателем глобальных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) среди мегарегиональных объединений и соглашений (G20, БРИКС, ТТП, ВРЭП, ТТИП): приток ПИИ в регион вырос на 42% и достиг 953 млрд долл. США, что составляло 54% от общего объема привлеченных мировых ПИИ. Главным фактором активной динамики ПИИ в регионе стали развитые страны. Значительный рост привлеченных прямых иностранных инвестиций был зарегистрирован в США — они увеличились в 3,5 раза (с исторически низкого уровня в 2014 г.). Ожидается, что в 2016 г. объем привлеченных ПИИ в АТЭС сократится на 15–20% и составит 760–810 млрд долл. (табл. 3), что является отражением нестабильности мировой экономики, сохраняющегося слабого глобального спроса, медленного роста в некоторых странах-экспортерах сырьевых товаров, эффективных мер по борьбе с так называемой «налоговой инверсией» и резкого сокращения прибыли транснациональных корпораций. Однако этот спад будет отражать возврат к исходному состоянию после значительного притока ПИИ в 2015 г. в двух экономиках АТЭС — США и Гонконге, — который был связан, скорее с реконфигурацией корпоративных структур, чем с движением реальных ресурсов¹.

На перспективах развития региональной экономики и торговли сказывается постепенное замедление роста и переквалификация экономической активности в Китае на основе переориентации с инвестиций и обрабатывающей промышленности на потребление и услуги, ожидания ужесточения денежно-кредитной политики в США, а также снижение цен на энергоресурсы и другие биржевые товары.

Относительная устойчивость АТЭС на фоне слабости внешней среды объясняется неуклонным повышением внутреннего спроса. Расходы домохозяйств остаются основным драйвером экономического роста в регионе. Частное потребление было поддержано снижением цен на сырьевые товары, в первую очередь, нефть, приемлемым уровнем занятости и ожиданиями последующего его роста, а также

¹ См.: Global Investment Trend Monitor, № 22, UNCTAD/WEB/DIAE/IA/2016/1 [Электронный ресурс]. URL: [http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Research on FDI and TNCs/Global-Investment-Trends-Monitor.aspx](http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Research%20on%20FDI%20and%20TNCs/Global-Investment-Trends-Monitor.aspx) (дата обращения: 10.12.2016).

Динамика привлеченных ПИИ в мире и в регионе АТЭС, 2013–2018 гг.

Группа стран	2013	2014	2015	2016*	2017*	2018*
Объем, млрд долл.						
Мировые привлеченные ПИИ	1427	1277	1762	1500–1590	1600–1720	1730–1880
Развитые страны	680	522	963	830–870	870–930	938–998
Развивающиеся страны	662	698	765	640–675	690–735	738–818
Транзитные страны	85	56	35	37–47	40–55	43–56
АТЭС	811	669	953	760–810	—	—
Прирост, в % к пред. году						
Мировые привлеченные ПИИ	-6	-11	38	-(10–15)	~7	-8
Развитые страны	4	-23	83	-(10–14)	~6	-8
Развивающиеся страны	1	-5	9	-(12–16)	~8	-9
Транзитные страны	30	-33	-38	+(6–34)	~13	~12
АТЭС	15,7	-17,5	42,3	-(15–20)

Источники: World Investment Report 2016: Annex Tables. UNCTAD, 21 June 2016 (<http://unctad.org/en/Pages/DIAE/WorldInvestmentReport/Annex-Tables.aspx>); Global Investment Trend Monitor, № 24, UNCTAD/WEB/DIAE/IA/2016/3 ([http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Research on FDI and TNCs/Global-Investment-Trends-Monitor.aspx](http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Research%20on%20FDI%20and%20TNCs/Global-Investment-Trends-Monitor.aspx)).

увеличением государственных расходов. С начала 2000-х годов во многих экономиках АТЭС усилились перераспределительные функции бюджета. Региональным лидером по приросту показателя доли государственных расходов в ВВП является Китай: за 2001–2015 гг. она увеличилась с 17,5 до 30,8% (т. е. на 13,3 п. п.). Существенно выросли госрасходы по отношению к ВВП в Брунее (на 9,6 п. п.), Мексике (на 6,8 п. п.) и России (на 5,9 п. п.) (рис. 1).

Стимулированию внутреннего спроса способствовали преобладающие в экономиках АТЭС низкие процентные ставки как результат проводимой в них адаптивной денежно-кредитной политики, развитие которой по-прежнему зависит от ожиданий нормализации денежно-кредитной политики Федеральной резервной системы (ФРС) США, с одной стороны, и улучшения перспектив глобального роста, с другой. На заседании Федерального комитета по открытым рынкам (FOMC) в сентябре 2016 г. было принято решение оставить процентную ставку по федеральным кредитным средствам в целевом диапазоне от 0,25% до 0,50% в год.

По состоянию на конец 2015 г. большинство экономик АТЭС решили сохранить свою адаптивную денежно-кредитную политику для поддержания внутреннего спроса в условиях остающихся неопределенными перспектив развития мировой экономики. По отношению к уровню 2014 г., 9 из 17 экономик-членов АТЭС, которые используют ключевую процентную ставку в качестве основного инструмента денежно-кредитной политики, решили откалибровать параметры денежной политики в сторону уменьшения, 7 экономик предпочли сохранить свои ключевые ставки, а Центральный банк Чили повысил процентную ставку на 25 базисных пунктов¹. Причем стимулирующая денежно-кредитная политика в экономиках АТЭС, ориен-

¹ См.: APEC Economic Trends Analysis: Growth Softens as Challenges Intensify. APEC Policy Support Unit, November 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1676 (дата обращения: 10.12.2016).

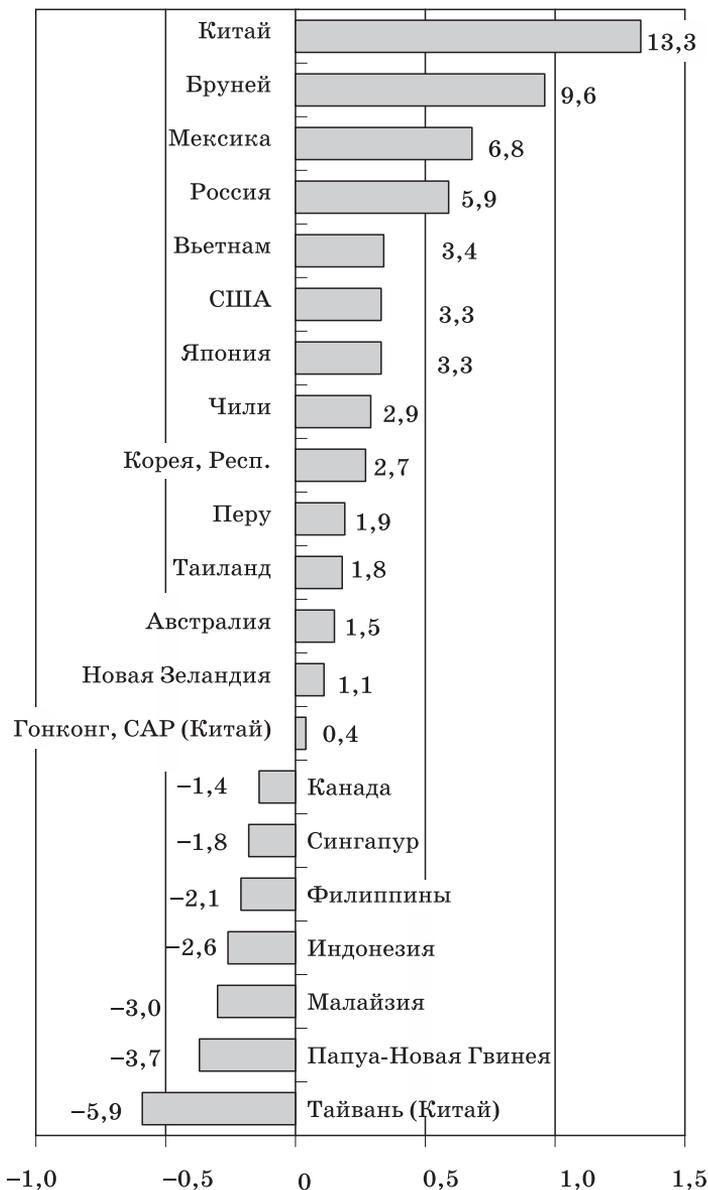

Рис. 1. Прирост показателя доли государственных расходов в ВВП в экономиках АТЭС за 2001–2015 гг., пп.

Источник: World Economic Outlook Database October 2016. IMF, 2016 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx>).

тированная на поддержание темпов экономического роста, проводилась в условиях снижения инфляционного давления.

Помимо последствий, связанных с замедлением темпов роста глобальной экономики и разного рода макроэкономических рисков, экономики региона сталкиваются с рядом проблем, которые могут оказать существенное негативное влияние

на темпы и «качество» их экономического роста. Эти проблемы связаны с трансформацией демографической структуры населения и усилением социального неравенства, экологической устойчивостью, увеличением числа стихийных бедствий, обострением продовольственной проблемы и др.

Принимая во внимание существующие тенденции и ограничения, становится очевидным, что участникам форума необходима новая модель развития, которая подразумевает не только рост в традиционном смысле этого слова, но и его качественные характеристики. В 2010 г. в Японии лидерами экономик АТЭС был принят всеобъемлющий и долгосрочный рамочный документ для реализации качественного роста в регионе — Стратегия роста АТЭС 2010–2015. В качестве основных составляющих роста были обозначены сбалансированность, инклюзивность, устойчивость и инновационность¹. На основе данной стратегии в 2015 г. была разработана Стратегия АТЭС по укреплению качественного роста, которая помимо прочего включает такие элементы, как создание институтов, социальная взаимосвязь и влияние окружающей среды².

Поскольку региональные экономики в большей степени ориентированы на внутренние факторы экономического роста, им необходимо осуществлять денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику вкпе со структурными реформами с целью повышения производительности и частного потребления, особенно в контексте движения в направлении более устойчивого и инклюзивного роста. АТЭС усилил свои обязательства по проведению структурных реформ, которые будут способствовать повышению потенциального и инклюзивного роста путем увеличения производительности труда, повышения уровня жизни населения и сокращения неравенства, обеспечивая для их реализации необходимые политические рамки. На встрече министров экономик АТЭС, координирующих вопросы реализации структурных реформ, в сентябре 2015 г. в Себу (Филиппины) была достигнута договоренность о стимулировании экономического роста в регионе посредством структурной реформы, приоритеты которой определены в Обновленной повестке дня АТЭС по структурным реформам (Renewed APEC Agenda for Structural Reforms, RAASR)³.

Являясь двигателями экономического роста и инноваций, внося существенный вклад в обеспечение занятости и повышение доходов населения, важную роль играют малые и средние предприятия (МСП), на которые приходится около 97% всех предприятий и более половины рабочих мест в регионе АТЭС⁴. Учитывая гибкий и динамичный характер деятельности МСП, они могут стать источником бизнес-идей и способствовать, таким образом, увеличению производительности труда и улучшению экономической структуры, а следовательно, повышению устойчивости экономического развития.

Но вместе с тем неформальные МСП сталкиваются с большим количеством проблем, таких, например, как доступ к финансированию. Некоторые исследователи

¹ См.: The APEC Leaders' Growth Strategy [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2010/2010_aelm/growth-strategy.aspx (дата обращения: 10.12.2016).

² См.: APEC Strategy for Strengthening Quality Growth [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2015/2015_aelm/2015_AnnexA.aspx (дата обращения: 10.12.2016).

³ См.: The Renewed APEC Agenda for Structural Reform (2016–2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Sectoral-Ministerial-Meetings/Structural-Reform/2015_structural/AttachmentA.aspx (дата обращения: 10.12.2016).

⁴ См.: SME in the APEC Region, APEC Policy Support Unit, Policy Brief N 83, December 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1484 (дата обращения: 10.12.2016).

обнаружили, что присутствие неформального МСП-сектора уменьшается с повышением уровня образования и увеличением времени ведения бизнеса¹. В этой связи форум АТЭС должен уделять больше внимания вопросам, связанным с ролью образования в экономическом развитии, обеспечением льготного режима налогообложения МСП в неформальном секторе и т. д. Улучшение деловой среды также может стимулировать переход небольших фирм и предприятий из неформального в формальный сектор.

Помимо прямого экспорта МСП также косвенно участвуют в международной торговле. Все большее число малых и средних предприятий в настоящее время вовлечены в глобальные цепочки поставок через производство промежуточных товаров и услуг. Для того чтобы иметь возможность напрямую экспортировать товары и услуги, МСП часто нужно преодолевать внутренние и внешние барьеры. Внутренние барьеры в основном связаны с невозможностью получения, анализа и использования информации о состоянии рынка; нехваткой управленческих, финансовых и человеческих ресурсов для осуществления экспортной деятельности; отсутствием маркетинговых стратегий. Внешние барьеры связаны с необходимостью прохождения экспортных процедур, соблюдением норм и правил, валютными рисками.

Поэтому основные усилия Рабочей группы АТЭС по МСП (SMEWG) направлены на стимулирование развития малого и среднего бизнеса в регионе и наращивание доли их участия в международной торговле. В мае 2015 г. была поддержана кросс-секторальная инициатива по разработке Плана действий в целях поддержки участия МСП в региональной и глобальной торговле (Boracay Action Agenda to Globalize MSMEs)². Участники форума АТЭС намерены продолжить свою работу в этой области, осуществляя также разработку принципов интеграции МСП в глобальные производственно-сбытовые цепочки.

АТЭС стремится к инновационному росту с целью создания экономической среды, которая будет способствовать инновациям и динамичному развитию передовых секторов экономики. В 2010 г. лидеры АТЭС подчеркнули необходимость реализации следующих задач для достижения инновационного роста: умная социальная политика за счет применения ИКТ; содействие процветанию цифровой экономики; подготовка опытной, адаптируемой и профессиональной рабочей силы; расширение диалога и обмена информацией по вопросам инновационной политики; содействие инновациям и творчеству на основе эффективных, комплексных и сбалансированных систем интеллектуальной собственности; продвижение инноваций в области наук о жизни³.

Экономикам АТЭС необходимо создавать новые драйверы для устойчивого и всестороннего развития путем решения целого ряда задач по укреплению устойчивости региона за счет повышения качества роста, производительности и конкурентоспособности, поощрения инновационного роста и развития человеческого потенциала, как это отражено в Стратегии АТЭС по укреплению качественного роста к 2020 г. Важную роль будет играть усиление взаимосвязанности и расширение сотрудничества в областях, направленных на оживление экономических, торговых и инвестиционных связей между экономиками АТЭС.

¹ См.: Altay Mussurov and G. Reza Arabsheibani, «Informal Self-Employment in Kazakhstan», SSRN Electronic Journal 4(1), January 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/272299921_Informal_Self-Employment_in_Kazakhstan (дата обращения: 10.12.2016).

² См.: Boracay Action Agenda to Globalize MSMEs [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Sectoral-MinisterialMeetings/Trade/2015_trade/2015_mrt_standalone.aspx (дата обращения: 10.12.2016).

³ См.: The APEC Leaders' Growth Strategy [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2010/2010_aelm/growth-strategy.aspx (дата обращения: 10.12.2016).